«Если Рейн была здесь раньше, то что она сделала с камнем?» — с любопытством спросила Хоуп и подошла ближе, чувствуя притяжение к камню.

— Альфа Торак позволил ей задать вопрос, — сказала Пурпурая и встала рядом с Хоуп.

"Вопрос?" Хоуп наклонила голову. "Какой вопрос?" В этот момент у нее в голове было много вопросов, но она не была уверена, какой из них она хотела задать первым. Могла ли она задать более одного вопроса?

«Что бы это ни беспокоило тебя больше всего», снова ответил Пурпурная.

«Но у меня их много, выбрать что-то одно? Или спросить у всех сразу?» Хоуп нужно было убедиться, что она не испортит этот шанс.

«На самом деле, вопрос придет к тебе естественным образом, когда ты встанешь перед камнем», — сказал Кейс и погладил ее по голове. «Вы узнаете, что вас беспокоит, и это покажет вам ответ».

«Ты объяснил это лучше меня», — сказала Пурпурная, мягко улыбаясь, но затем взглянула на крышу. «Я думаю, вам нужно сделать это быстро. Я не знаю, что происходит снаружи, но я не думаю, что это что-то хорошее. Люди в этом месте в последнее время ведут себя очень странно».

— Попробуй, — Кейс кивнул камню.

— Хорошо, — сказала Хоуп тоном, похожим на шепот, и повернулась, чтобы посмотреть на огромный камень. Она нахмурилась. "Где я должна стоять?"

«Посреди всего этого», — сказала Кей. Он знал, потому что сделал это.

"Вы делали это раньше?" — спросила Пурпурная, но ее глаза были прикованы к Хоуп, даже если ликан не дала ей ответа, у фейри были свои предположения. "Что ты спросил?"

«Что-то тривиальное», — на этот раз ответил Кейс, пожав плечами. «Спрашивая об итогах первой войны и этом камне, я увидел еще одну сцену, которую я больше всего ненавижу на поле боя». Он продолжил кратко объяснять это, когда почувствовал, что глаза Пурпурной продолжают напряженно смотреть на него.

Кейс вспомнил, что камень лишь мелькнул вокруг него, стоящего с двумя братьями среди тысяч туш.

— В моем случае не очень помогло, — снова пробормотал он. В то время Кейс хотел знать, как

они закончили битву, и именно это показал ему камень.

Сама эта война заняла много времени, и Кейс сыт по горло такими сценами.

«Интересно, задавали ли когда-нибудь Альфа Торак и король Джедрек вопрос, ведь задавать можно только раз в жизни», — пробормотала себе под нос Пурпурная.

Кейс не знал о Джедреке, но он видел Торака, стоящего перед камнем много веков назад, со сложным выражением лица.

Тем временем Хоуп сделала еще два шага поближе к камню и остановилась там, где она считала его середину.

Сначала она не знала, что ей делать, просто положила ладони на шероховатую поверхность и оглянулась на Кейса и Пурпурную, которые кивали головами, чтобы придать ей смелости.

Хоуп снова повернулась и посмотрела на камень, закрыв глаза и позволив этому вопросу прийти ей в голову.

Она не знала, какой именно, но была удивлена, когда первое, что пришло ей в голову, было; как она, Рейн и Лайлак переживут эту войну.

Она слышала о том, какая судьба постигла ангелов-хранителей в первую войну, но до сих пор не задумывалась об этом всерьез.

Каким-то образом это был первый вопрос, который она хотела задать, и камень показал ей ответ.

==========

Утром, или, можно сказать, где-то между утром и днем, так как там не было солнца, и хмурое небо было единственным, что они могли видеть, Рейн чуть не закричала, когда Стефан подошел к ней, не говоря ни слова и не издав ни звука.

Она готовилась к их отъезду в Риеку после визита огненных драконов-оборотней, который должен был произойти примерно через час.

Рейн могла только видеть, как эти люди-драконы приходят в этот замок, но не знала, чем закончится их встреча позже, но была на сто процентов уверена, что Торак не допустит, чтобы ребенок пострадал.

Несмотря на то, что Торак был слишком одержим защитой маленького Эддарда, Рейн могла понять его мотивы. Это был его способ искупить свою ошибку.

Да, Торак все еще думал, что это была его ошибка, когда Рафаэлю, Лане и тысячам ликантропов пришлось столкнуться со смертью той ночью.

Несмотря на то, что Торак не сказал этого и отказался говорить об этом, Рейн все же смогла обнаружить, что, просто глядя ему в глаза в одиночестве, даже их время вместе не могло заставить его забыть об этой катастрофе.

«Если Торак узнает, что ты здесь, он убьет тебя прямо на месте», — сказала Рейн, глядя на дракона-оборотня перед ней.

— Рейн, мне нужно с тобой поговорить, — сказал Стефан.

— Я так и поняла. Рейн продолжала запихивать свою одежду в рюкзак, чтобы ей было легче нести, так как они не собирались в Риеку на пикник. Она еще не могла этого увидеть, но там должно было произойти что-то важное.

Стефан не сразу заговорил, вместо этого он сел на пол рядом с Рейн и прислонился спиной к кровати.

— Ты действительно думаешь, что я смогу справиться со своими людьми? — спросил он очень тихим голосом, пока Рейн не пришлось просить его повторить его вопрос, поскольку у нее не было такого исключительного слуха, как у этих оборотней.

— Если не ты, то кто? — ответила Рейн, даже не бросив взгляда на Стефана, пока она занималась своими делами.

— Значит, ты хочешь сказать, что у меня нет выбора? Стефан усмехнулся, это были не совсем те утешительные слова, которые ему были нужны.

«Конечно, есть», — не согласилась Рейн, затем положила одежду и повернулась, чтобы посмотреть на Стефана. «Вы можете быть таким, колеблясь до конца своей жизни, или вы можете пойти туда и увидеть своими глазами, что вы можете сделать».

«Вы думаете, что понимаете меня, но это не похоже на то, что вы можете думать с моей точки зрения, поскольку вы не в моем положении». Стефан закатил глаза.

"Действительно, но ты будешь здесь и спросишь моего совета год назад?" Рейн вопросительно подняла брови.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2269635